

**Урсу Дмитрий,
Сейдаметов Эльдар**

УДК 94(=512.145) (477.75) / (498.8)

КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ДИАСПОРА ДОБРУДЖИ В ОСМАНСКИЙ ПЕРИОД (1428-1878 гг.)

У статті досліджується процес становлення, функціонування і розвитку кримськотатарської діаспори на території Добруджі в османський період.

Ключові слова: діаспора, еміграція, кримські татари, Добруджа, Османська імперія.

На протязенні веков Добруджа (территория современной Румынии и Болгарии) являлась объектом многочисленных миграций и расселения

различных тюркских племен и народов – гуннов, протоболгар, печенегов, кыпчаков, татар, сыгравших значительную роль в политической, этнической, хозяйственной и культурной жизни региона. Среди этих народов, особое место принадлежит крымским татарам, предки которых – половцы (куманы, кыпчаки) – еще в XI веке утвердили свое господство на землях Северо-Западного Причерноморья [14, с. 611-612]. Кыпчакский элемент в Добрудже увеличился после монгольских завоеваний Дешт-и Кипчакской степи, когда тысячи тюркских кочевников бежали от непобедимой монгольской армии Бату хана, основавшего в середине XIII века самое мощное в Евразии тюркское государство – Золотая Орда. Именно в годы его существования все тюркские племена и народы получили родовое название татар, так как они консолидировались вокруг единого языка и мусульманской религии. Установление в XIV-XV вв. турецкого господства над землями Добруджи приводит к дальнейшей колонизации области татарами Крыма и близлежащих степей.

Целью настоящей статьи является попытка проследить процесс становления, социальной, культурной, хозяйственной эволюции крымскотатарской диаспоры на территории Добруджи в османский период. Данная проблематика являлась объектом внимания зарубежных исследователей, среди которых можно назвать имена таких известных ученых, как К. Карпат, Х. Иналджик, Б. Вильямс и др., которые в общем контексте своих научных трудов затрагивали вопросы образования и функционирования крымскотатарской диаспоры Добруджи. Однако для отечественной историографии тема является новой и малоизученной, что дает основание для написания настоящей статьи.

Завоевание османами Добруджи и других балканских земель, положило начало новому этапу миграции и освоения области тюрками и татарами. Особенно этот процесс активизируется в период правления султанов Баязида I Молниеносного (1389-1403) и Мехмета I (1413-1421). В статье под названием "Турки и татары Румынии" Фридрих де Янг упоминает о заселении Добруджи татарами из Крыма и Буджака в 1593 и 1595 гг. [12, с. 167]. По словам Х. Иналджика, в османское время эта территория была центром, где хорошо чувствовали себя выходцы из туркменских племен, гази и еретических дервишей [15, с. 188].

Аннексия Крыма Российской империей в 1783 году стало отправной точкой массовых эмиграций крымских татар в Османскую империю, продолжавшихся на протяжении российского периода истории Крыма 1783-1918 гг. В результате утраты государственности, этнодемографической политики Российской империи полуостров в эти годы покидает около 1 мил. 800 тыс. крымских татар [17, с. 66].

Согласно данным Б. Вильямса, в Добрудже в послеаннекссионный период было образовано около 300 крымскотатарских деревень [21, с. 325]. Крупным административным центром, куда заселялись крымские татары, был г. Руцук, являвшийся частью турецкого пашалыка на Дунае. Поселения татар в этом районе были настолько многочисленными, что Добруджа стала известной на Балканах как Маленькая Татария. Увеличению удельного веса татарско-ногайского населения в регионе также способствовала эмиграция ногайцев с территории Буджака, который согласно Бухарестскому мирному договору 1812 г. между Российской и Османской империями переходил России. После русской аннексии Буджака ногаи становятся доминирующим населением в Добруджи. Однако в результате последующих русско-турецких войн, сопровождавшихся военными вторжениями, разбоем, грабежами казаков и русских регулярных войск турецких и татарских деревень Добруджи, численность последних значительно уменьшается. Исследователи наблюдают массовый отток турецко-татарского населения на территорию безопасной Анатолии. Румынские источники утверждают, что после войны 1828-1829 гг. Добруджа превратилась в опустевший район с населением около 40 тыс. человек [21, с. 329-330].

Татары, которые обосновались в Добрудже до великого исхода, вызванного Крымской войной 1853-56 гг., были известны под названием *Kabail* (с араб. племя) [16, с. 203-204]. Согласно балканскому антропологу начала XX в. Эжен Питтару, термин *Kabail* первоначально относился к ногаям, которые мигрировали в регион из Буджака [18, с. 305; 21, с. 325].

Обосновавшись в Добрудже, они сформировали кабаильский татарский эскадрон, который входил в элитные отряды армии султана Селима III – Низам-и Джедид (Новый порядок). Эта кавалерия сыграла ключевую роль в борьбе султана Махмуда II против Мухаммеда Али Египетского (он был пашой и хедивом, т.е. наместником и вице-королем Египта), принимала участие в подавлении восстаний в Боснии и Герцеговине, Курдистане, в арабских провинциях и на Карпатах, также воевали на стороне османов во время Крымской войны. Татарский эскадрон служил в таких районах, как Хиджаз (западное побережье Аравии), отдаленных от родины на более чем 4 тыс. км. [16, с. 203-204] Добруджанский татарин Кара Хусейн был назначен султаном Махмудом II ответственным за уничтожение янычарского корпуса, известного своей жестокостью, склонностью к мятежам и восстаниям, способствующим разложению государственного аппарата Османской империи [6]. Приказ был выполнен, в ходе битвы на площади Et Meydan (Мясная пло-

щадь) янычары были повержены, после чего угрозы с их стороны прекратились. В знак благодарности турецкий султан назначил Кара Хусейна на должность генерал-губернатора Болгарии.

Необходимо отметить, что помимо военных должностей, татары занимали посты и должности в самых различных сферах Османской империи. В своих работах крымский ученый Нариман Абдульваап пишет о том, что крымские татары играли весьма значительную роль в общественно-политической и культурной жизни Османской империи, занимая весьма высокие посты в государственных управленческих структурах, а также приобретая широкую известность в сферах науки, литературы и искусства. Так, крымские татары присутствовали, прежде всего, среди членов Диван-ы хумаюн (верховного совещательного совета при султানে, сочетавшего функции государственного совета и высшего судебного органа), а также в составе других властных структур. В разное время они занимали высокопоставленные должности: садразама – великого везира (глава султанского правительства), нишанджи (хранитель султанской печати и сводов султанских законоположений), кадыаскеров Анатолии и Румелии (выполнял функции верховного судьи), дефтердаров (казначей), реис-уль-кутта (или реис-эфенди – один из заместителей садразама, управлявший канцелярией порта, глава внешнеполитического ведомства), глав различных финансовых ведомств, губернаторов (бейлербеев, вали) различных провинций (эялетов) и областей (санджаков) Османской империи, послов и т. д. Были представлены крымские татары и на руководящих постах различных дворцовых служб.

Они занимали различные должности в системе османского мусульманского духовенства: шейх-уль-ислам (глава всех османских ученых-улемов, обладавший высшим авторитетом в вопросах богословия и религиозного права), муфтиев (духовное лицо, обладавшее правом выносить решения – фетвы по религиозно-юридическим вопросам), мудеррисов (преподавателей османских медресе) и т. д.

Крымские татары внесли весомый вклад в историю развития османской науки: математики, химии, военного дела, медицины, истории, мусульманских наук; искусства – каллиграфии, музыки, часового мастерства; литературы и журналистики [1, с. 5-8; 2, с. 44-48].

Возвращаясь к вопросу эмиграции крымских татар на территорию Добруджи, отметим, что очередная волна масштабного переселения проходила в годы и после Крымской войны 1853-1856 гг. Согласно официальным данным, только за 1860-1862 гг. массовая эмиграция из Таврической губернии составила 192,4 тыс. человек [5, с. 124-125]. Описывая массо-

вый исход, вызванный последствиями Крымской войны, Кондараки В.Х. пишет, что из общего числа крымских татар, выехавших из Тавриды в Османскую империю, прибыло не более двух третей, остальные были "погребены в пучинах Чёрного моря" [7]. По оценкам турецкого исследователя А. Сайдама, в результате голода, трудностей, инфекционных заболеваний на территории Османской империи погибло 1/3 иммигрантов из числа кавказских народов¹ и крымских татар [20, с. 207]. По данным исследователей более 30 тыс. крымских татар, эмигрировавших с Российской империи в годы Крымской войны, были расселены османскими властями на территории Добруджи. Согласно К. Карпату, к концу войны численность увеличилась на 30 тыс. человек. Б. Уильямс утверждает, что общая численность татарского населения в Добруджи в этот период достигла примерно 40 %. Многие города этого региона стали преимущественно татарскими; количество татарского населения в городе Хирсова составляло 15%, в Константе – 54%, в Меджидие – 65% и в Мангалии (в южной части Добруджи) – 76% [21, с. 330]. Несмотря на приведенные выше статистические данные, следует сказать, что в конце 1950-х – начале 1960-х гг. наблюдались сильные демографические потери среди новоприбывших крымчан в результате болезней (главным образом малярии) [19, с. 259].

Татарам-мигрантам Добруджи существенную поддержку оказал тот факт, что в районе уже проживали соотечественники. Некоторая часть татар поселилась в пашалыках (районах) Видин и Ниш (Болгария), в долинах Марица и Тунья (Македония) до самой Восточной Фракии (нынешняя европейская Турция и соседние греческие земли), где издавна на землях Янболу и Субасикой располагались резиденции династии Гиреев. Наличие в регионе таких названий деревень, как Татар Пазарчик, Татар Бунар, Татар Дерё, Татар Кой (Константиново), а также Татарлы свидетельствует о присутствии здесь крымских татар [21, с. 337].

Сегодня достаточно дискуссионным является вопрос об отношении султанского правительства к процессу иммиграции на территорию импе-

¹ Следует отметить, что наряду с крымскими татарами в общий эмиграционный поток с территории Российской империи были включены и кавказские народы (адыгейцы, черкесы, чеченцы и т.д.). Победа России в Кавказской войне (1917-1864 гг.) и присоединение Северного Кавказа привела к массовому переселению кавказских народов. По некоторым источникам только в 1864 году, в результате колонизации Кавказа, отсюда эмигрировало около 500 тыс. человек.

рии мусульман Крыма. Эта тема по-разному интерпретируется в татарско-османских и российско-советских источниках. Согласно историческим данным, полученным от османской диаспоры, отмечается гостеприимный прием татар-переселенцев на земли Османской империи. С другой стороны, советские и некоторые российские источники часто заявляют о недостаточном гостеприимстве фанатично настроенных мигрировавших эмигрантов, несмотря на благожелательную политику России, на враждебную территорию Османской империи. Так, Искендер Аккура в своей работе отмечает: "Братская Турция была образцом гостеприимства для эмигрантов. Она являлась источником не только моральной поддержки, а также образцом культурной и образовательной активности; примером политического суверенитета и независимости перед лицом неистового и воинствующего империализма России" [10, с. 26]. Представитель диаспоры Ахмет Эрен в своей книге "Переселение и вопросы эмиграции в Турции периода Танзимата" говорит о том, что все города и деревни Румелии и Анатолии оказали содействие в прибытии татар и, что власти не жалели усилий помогая единоверцам мусульманам в обустройстве на территории Османской империи [11, с. 68-69]. Кондераки В.Х. и Маркевич А.М. говорят о сложившейся ситуации иначе, что в Турции эмигрантам из Крыма не было оказано "предполагаемого приема", что многие столкнулись с безразличием, презрением, вымогательством и притеснением и, как следствие, многие были вынуждены вернуться обратно на родину [7; 8 с. 375-405].

Для того чтобы более объективно представить картину заселения крымскими татарами территории османских провинций и отношение к этому процессу султанского правительства подробнее остановимся на вопросе миграционной политики Османской империи, рассмотрим деятельность структур и организаций, принимавших участие в расселении и оказании помощи мигрантам. Следует также отметить, что данная проблема является недостаточно исследованной в отечественной и зарубежной литературе и нуждается в комплексном изучении.

Подробное освещение этот вопрос получил в труде турецкого исследователя А. Сайдама [20, с. 235]. По данным ученого, в конце XVIII – первой половине XIX в. в годы правления Селима III (1761-1808) и Махмуда II (1784-1839) на территории империи отсутствовали какие-либо специальные организации, занимающиеся вопросами расселения беженцев. Этим занимались административные органы, которые, следуя распоряжениям из центра, расселяли вновь прибывших.

Султан Махмуд II распорядился реформировать прежние законы о поселении, в том числе и расселении беженцев. Однако в большинстве

случаев ответственность по этому вопросу возлагалась на органы местного самоуправления, которые зачастую не справлялись с поставленной перед ними задачей.

В период Танзимата (1839 – н. 1870-х гг.) на проблему поселения беженцев, взглянули по-новому. К примеру, проблему размещения венгров, прибывших в Турцию в 1849 г., решала специально созданная для этого комиссия. Также подобного рода вопросами занимались специальные управления при министерстве внутренних дел.

После окончания Крымской войны самой высшей инстанцией, отвечавшей за расселение беженцев на территории Османской империи, являлось министерство торговли (Ticaret Nezâreti). В это же время, а именно в 1854 году, начал формироваться муниципалитет г. Стамбула (Şehremâneti), который совместно с министерством торговли решал проблемы переселенцев.

Основными задачами муниципалитета, официально созданного 16 августа 1854 г. было: приобретение и обеспечение необходимой продукцией городское население, установление и утверждение цен на тот или иной товар, строение дорог и тротуаров, контроль за работой по уборке мусора и за торговцами, сбор налогов и пошлин и т. д. В сфере миграционных дел муниципалитет должен был оказывать помощь бедным переселенцам: в оплате транспортного судна; в предоставлении временно-го жилья; в выделении жалования; обеспечении едой, одеждой, домашней утварью, дровами и углём на зиму, а также заботиться об отправлении людей в Анатолию и Румелию [20, с. 102].

В некоторых городах империи, например в Стамбуле, вопросами переселенцев занималась и полиция, которая не только участвовала в решении проблем беженцев совместно с другими учреждениями, но и выделяла определенные денежные средства из бюджета для удовлетворения их потребностей. Также в период миграционной активности в вилайетах¹ создавались специальные временные комиссии; туда отсылались различного рода служащие, назначенные правительством для решения организационных вопросов, связанных с расселением мигрантов. Уполномоченные правительством чиновники занимались исследованием земель, пригодных для расселения, плодородности почв, а также экономического благосостояния переселенцев. После чего составлялись подро-

¹ Вилайет (Элайет) – самая крупная территориальная единица в Османской империи.

ные отчеты со схемами и картами, на основе которых правительство принимало те или иные решения.

В состав временных комиссий по решению проблем беженцев входили различного уровня чиновники, знать и представители из числа переселенцев. Так, в вилайете Силистрия (куда входили современные государства – Болгария, Румыния, Молдавия и Украина) по приглашению вали (губернатора вилайета) Саид Паши была создана временная комиссия, в состав которой вошли мухафыз (хранитель, комендант) Варны [20, с. 103], каймакан (начальник каза¹) Силистры, местная знать, проживающая в казах близ Добруджи, и татары-старожилы.

В связи с резким увеличением количества мигрантов (в 1859 г.), а также по причине загруженности Муниципалитета Великое Собрание (Meclisi-i Vâlâ) принимает решение о создании новой организации, курирующей процесс иммиграции и организованного расселения. 5 января 1860 г. была создана Комиссия по делам переселенцев. Она была ответственна за размещение прибывающих в Стамбул переселенцев, их расселение на новые места, за распределение полученной от государства и населения помощи среди новопоселенцев и т.д. Помимо этого комиссия вела необходимый учет пребывающего населения; ведала финансовыми вопросами, связанными с расходами на мангал, дрова, уголь, одежду, продукты питания, орудия труда, транспорт, заработную плату.

Для работы в Комиссии были назначены служащие и секретари из различных канцелярий Османской империи, которые в зависимости от должностей получали различные надбавки к заработной плате. В марте 1861 года общая сумма их заработных плат составляла 12150 курушей.

С целью успешного ведения дел по поселению переселенцев в некоторые вилайеты были назначены специальные служащие. Например, в июле 1860 года столкнувшись с проблемой поселения мигрантов в районе Варна, с центра был затребован специальный служащий. В тех же районах, где находилось большое число переселенцев, местные власти создавали свои учреждения и назначали туда для работы служащих. Во всех городах, куда пребывали переселенцы, находился специально уполномоченный по делам переселенцев, а в основных центрах – в Трабзоне и в Стамбуле – работала Комиссия по делам переселенцев.

Следует отметить, говоря о работе Комиссии, что дела, связанные с переселением, не решались должным образом и быстротой, несмотря на усилия Порты. В различных регионах были недочёты в работе; пересе-

Каз – административная единица, соответствующая уезду, району

ленцы, находящиеся в затруднительном положении, жаловались в Стамбул, многие возвращались обратно на Родину.

К концу 1865 г. интенсивность иммиграций на территорию Османской империи спадает, а 2/3 всех переселенцев уже были расселены, а это отразилось на снижении до минимума работы Комиссии. В целях экономии бюджетных средств, расходуемых государством на нужды переселенцев и на заработные платы служащим, а также использования здания Комиссии в военных целях, 27 ноября 1965 г. правительство вынесло решение об ее упразднении. Полномочия Комиссии были разделены между полицией и одним из отделов Великого Собрания (Меджлиса). Однако вскоре после приостановления работы Комиссии, начали возникать проблемы с переселенцами, не успевшими расселиться по тем или иным причинам, вынужденными поменять место жительства, а также продолжающими мигрировать на территорию империи. В этой связи правительством было принято решение продолжить работу комиссии, но уже с минимальным штатом. В 1867 г. по причине очередной волны переселения различных народов Кавказа (чеченцев, абхазцев и др.), а также решения проблем остальных переселенцев, прибывших ранее, было принято решение временно увеличить персонал Комиссии. В 1875 году Комиссия функционирует на базе Министерства Юстиции (Rabıye Nezâreti) и, наконец, в 1878 г. из-за обострения ситуации с беженцами вновь обретает самостоятельность.

Необходимо отметить, что, как до основания Комиссии по делам переселенцев, так и после, большое количество учреждений (медицинские, морские, полицейские и др.) Османской Империи было задействовано в процессе расселения мигрантов.

Подводя итог к вопросу заселения крымскими татарами территории Османской империи и миграционной политике султанских властей, отметим следующее: в зависимости от исторических обстоятельств прибытия на земли Османской империи мигранты из числа крымских татар были по-разному встречены государством. Оказывая поддержку единоверцам в осуществлении хиджры (переселения) на земли мусульманского халифата, государство одновременно планировало решить ряд задач, а именно: заселение пустующих, граничащих с вражескими странами земель, повышение демографической ситуации, что в будущем способствовало бы увеличению рабочей силы, налогоплательщиков, а также преданных султанату солдат (примером являются кабаильский татарский гарнизон). Аналогичной в какой-то степени была миграционная политика Российской империи по отношению к славянским народам (грекам, болгарам, сер-

бам и т.д.), мигрировавшим с Турции в Россию. Переселенцы наделялись льготами, долгосрочными кредитами, освобождались сроком на несколько лет от выплаты налогов, воинской службы и т.д.

Для оказания помощи мухаджирам¹ из Крыма и других регионов Российской империи создавались специальные структуры и организации, которые не всегда в одинаковой мере оказывали помощь нуждающимся. В период многочисленных войн, в которых принимала участие Османская империя, массовых волн иммиграций, государство было фактически не в состоянии оказывать эффективную помощь переселенцам. Это, в свою очередь, способствовало увеличению уровня социальной напряженности, преступности и других негативных явлений для государства.

На сегодняшний день остается открытым вопрос о количестве мигрантов, переселившихся на территорию османской Румелии и Анатолии. Настоящий вопрос слабо освещен османскими источниками, которые являются недостаточно точными и разнообразными по сравнению со статистическими данными российского государства этого периода. Проблема заключается также и в сложности дифференциации мухаджиров по национальному признаку, так как все население империи делилось по конфессиональному признаку. Соответственно татары, черкесы, боснийцы, чеченцы и другие народы, прибывающие на территорию Османской империи, рассматривались как приверженцы ислама. Таким образом, мало усилий было приложено для записи этнической принадлежности прибывающих переселенцев, а также изучения их специфических особенностей [21, с. 314-316].

Описание функционирования крымскотатарской диаспоры на территории Добруджи было бы неполным без знания хозяйственной и культурной жизни народа. Переселение татар из Крыма (несколькими волнами) и Буджака сопровождалось хозяйственным освоением новых территорий, строительством сел и городов, дорог, развитием ремесла и торговли. Еще в средние века путешественники по Добрудже отмечали коневодство как основное занятие татар. Они здесь вывели новую породу "добруджанцев", соединявших достоинства монгольских и арабских лошадей. В дру-

¹ Махаджирство (мухаджирство) – массовое и целенаправленное переселение мусульман в мусульманскую страну из немусульманских стран, где мусульмане являются меньшинством или чаще всего им становятся в результате военных действий (например, аннексия мусульманской территории христианским государством) и не желают мириться с положением религиозного меньшинства [9].

гих местах провинции главным занятием было овцеводство. Природные богатства благоприятствовали этой отрасли. Татары акклиматизировали ангорскую пуховую козу, мериносовых и курдючных овец; разводили они также буйволов, верблюдов и быков, которые являлись главной тягловой силой. Кроме того, овцы давали шерсть на экспорт, а шкуры обрабатывались в местных ремесленных центрах.

К середине XIX в. Добруджа стала главным на Балканах центром отгонного скотоводства; богатые пастбища привлекали сюда пастухов из Трансильвании, бывшей тогда в составе Австро-Венгрии, Валахии и Молдовы. Из Трансильвании пастухи-моканы перегоняли сюда осенью многочисленные стада овец. Известно, что в середине XIX в. на зимних пастбищах Добруджи насчитывалось до одного миллиона овец. Со временем их стало меньше, так как часть отар стали перегонять в степные районы Крыма. Моканы нередко вступали в брак с мусульманским населением Добруджи и оставались здесь на постоянное место жительства. Они селились в городах Меджидие, Хыршова и Констанца, покупали большие земельные участки, так как земля была дешевой из-за эмиграции татар и турок. Новые землевладельцы имели стада по 5-6 тыс. овец и по 2 тыс. крупного рогатого скота. Работниками у них нередко были безземельные татары, имевшие репутацию отличных овцеводов. Высококачественная шерсть шла на экспорт в Турцию, Россию, Австро-Венгрию и Францию [3, с. 447-448; 13, с. 41-42].

Во второй половине XIX в., когда были распаханы многие тысячи гектаров плодородных земель, выращивание зерновых культур на экспорт стало более выгодным занятием, чем традиционное животноводство. Эта тенденция стала ведущей еще и в прежние века. Х. Иналджик в своей широко известной работе "Османская империя: Классический период" справедливо отмечает: "Справжньою житницею Стамбула стала Добруджа, ця нічийна земля середньовіччя, і там виникло сотні поселень, а в портах було споруджено державні зернові склади" [4, с. 157].

Надо учитывать, что продукты и изделия местного производства не только шли в столицу империи, ими активно торговали на рынках Добруджи. Издавна большую славу приобрела ярмарка под названием Панаир в селении Карасу (Меджидие). После Крымской войны немецкий натуралист Вютцер посетил провинцию и побывал на этой ярмарке. Он отметил, что здесь собралось до 10 тыс. торговцев со всех концов Османской империи: из Смирны, Адрианополя и других городов. Среди них были представители разных наций – евреи, греки, армяне, арумыны (македонские румыны) и, разумеется, турки и татары. Еще больший размах приобрела торговля после строительства железной дороги от Дуная до Кон-

станции в 1860 г., которая соединила речной порт Чернавода с морским. Очевидец, побывавший на ярмарке, отмечал, что сюда привозили ром из Америки, ткани и вина из Франции, муку отличного качества из Одессы. "Татары, – пишет он, – больше всего продавали скот – коней, овец, коз, крупный рогатый скот, а также шерсть и кожи" [13, с. 131-139]. Из сказанного видно, что татары Добруджи являлись прекрасными скотоводами, земледельцами и торговцами, превратившими область в цветущий оазис.

Подводя итог, отметим, что на протяжении веков крымские татары в силу перипетий исторической судьбы мигрировали и оседали в степных и плодородных землях Добруджи. Утрата крымскими татарами своей государственности в 1783 году, а также колонизаторская политика Российской империи по отношению к коренному населению Крыма привели к его масштабной эмиграции за пределы исторической родины. Эмиграционное движение имело характер "хронической болезни", протекавшей с различной степенью интенсивности, на протяжении всего периода российского господства. Переселяясь и оседая на просторах Османской империи, в частности на территории Добруджи, крымские татары сыграли весомую роль в общественно-политической, экономической, хозяйственной, культурной жизни государства. Крымские татары сумели сохранить чувство единства с Крымом, несмотря на разлуку с Родиной, символическая и реальная связь с которой не рвалась – она выдержала вековое испытание. "Ешиль ада" оставался в душах переселенцев далекой и прекрасной Родиной.

*Урсу Дмитрий,
Сейдаметов Эльдар*

КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ДИАСПОРА ДОБРУДЖИ В ОСМАНСКИЙ ПЕРИОД (1428-1878 гг.)

В настоящей статье исследуется процесс становления, функционирования и развития крымскотатарской диаспоры на территории Добруджи в османский период.

Ключевые слова: диаспора, эмиграция, крымские татары, Добруджа, Османская империя.

*Ursu Dmitry,
Seydametov Eldar*

KRYMSKOTATARSKY DIASPORA OF DOBRUDJA DURING THE OTTOMAN PERIOD (1428-1878)

In this article is explored the process of formation, existence and development of the Crimean Tatar diaspora in Dobruja (Ottoman Empire).

Keywords: diaspora, emigration, Crimean Tatar, Dobruja, Ottoman Empire.

Источники и литература

1. Абдульваап Н. Крымские татары в общественно-политической и культурной жизни Османской империи // Научный бюллетень. – 2003. – № 3. – С. 5-8;
2. Абдульваап Н. Мусульманские ученые Крыма XIV-XIX вв. // Qasevet. – 2011. – № 38. – С. 44-48.
3. История Румынии / Коорд. И. А. Поп, И. Болован. – М.: Весь мир, 2005.
4. Иналджик Г. Османська імперія: Класична доба 1300-1600 / Переклад О. Галенка. – К., 1998.
5. Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII-XX вв. – М.: Наука, 1998.
6. Кожин П. Янычары [Электронный ресурс] : [Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия]. – Режим доступа: www.km.ru. – Дата обращения 12.03.2012.
7. Кондарак В.Х. Эмиграция крымских татар // Универсальное описание Крыма. – Николаев: Типография В.М. Краевского. – 1873. – Ч. 13.
8. Маркевич А.И. Переселение крымских татар в Турцию в связи с движением населения в Крыму // Известия АН СССР. – 1928. – № 4.
9. Махаджирство (мухаджирство) [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Мухаджирство>
10. Akchura I. Genocide Behind the Iron Curtain. A Short History of Repressions by the Soviet Government Aimed at the Extermination of Pious Moslems of the Crimea. – New York, 1963.
11. Eren A. Türkiye'de Göç ve Göçmen Meseleleri Tanzimat Devri. – İstanbul, 1966.
12. Fredrick de Jong. The Turks and Tatars of Romania // Revue d'Etudes Turques. – 1986. – № 18.
13. Ilie A. Valea Kara-su în perioada secolelor XIV-XIX. Monografie istorică. – Medgidia, 2008.
14. Inalcik H. "Dobrudja" // The encyclopedic of Islam. Ed. Bernard Lewis et. Al. Leiden. E.J. Brill. – 1965. – pp. 611-612.
15. Inalcik H. The Ottoman Empire. The Classical Age, 1300-1600. – London: Weidenfeld and Nicolson. – 1973.
16. Karpát K. Osmanlıdan günümüze etnik yapılanma ve göçler. – İstanbul: Timaş yayınları, 2010. – 480 s.
17. Karpát. Ottoman Population: 1830-1914. Demographic and Social Characteristics. Madison:Uwis. Press, 1984.
18. Pittard E. Les Peuples de Balkans. Reserches Anthropologiques. Paris; Editions Leroux. 1920. – 634 p.
19. Râșnoveanu I. Aspecte privind minoritățile etnice și religioase din Dobrogea interbelică // Dobrogea – model de conviețuire multietnică și multiculturală / Coord. V. Coman. – Constanța, 2008. – С. 259.
20. Saydam A. Kırım ve Kafkas Göçleri (1856–1876). – Ankara : Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1997. – 235 s.
21. Williams B. G. A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity: A Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements of the degree of Doctor of Philosophy (History). – Madison, 1999. – 726 p.